

ДОБРОЕ НАЧАЛО ЕСТЬ!

К гастроллям в Москве Ставропольского театра музыкальной комедии

МОЖНО ЛИ поставить «Свадьбу в Малиновке» по-новому, по-новому увидеть людей этой классической советской оперетты, открыть в них нечто до сих пор незамеченное, неразгаданное? Казалось бы, старенькая «Малиновка» истощена до дна многолетней и счастливой сценической жизнью и сегодня решительно нечего прибавить к тому, что сказано уже и о весельчаке Яшке-артиллеристе, и о глупом, трусливом Попандопуло...

Спектакль ставропольского театра смотрится так, будто впервые видишь и Яшку, и верную Софию, и котовия Назара Думу, и весь светлый мир «малиновцев», таких во многом для нас неожиданных и человечески интересных. Вот сценка. Две бабы поссорились из-за крышки молока. «Кислое», — кричит одна, «сладкое» — другая. Дед Нечипор осушает до дна кувшин. Напряженная пауза, нетерпеливое ожидание, кипение страстей всего «бабского гарнизона» достигает высшей точки, когда раздается знаменитое соломоново «не разобрал». Вот уже чуть ли не три десятилетия эта реплика безотказно бьет в цель, вызывая бурную реакцию зрительного зала. Но на этот раз смеются не только зрители, весело, простодушно хохочут и спорящие стороны — Нечипор как бы объяснил им, как ничтожна, как мелочна их распря. Отличная это работа у В. Харитонов — старый дед Нечипор! Не только опереточного смеха ради, не во имя торжества «жанра» командует он малиновскими бабами. Хитроватый дед спокойно и мудро правит своим шумливым населением, вляпывая в душу женщины веру в правоту дела их ушедших на фронт мужей. Будто вторым зрением, вторым слухом вглядывается, вслушивается Нечипор — Харитонов в события за околицей села, в партизанском лесу. В этом — сила спектакля, в его революционном пафосе, в его романтической любви к человеку, отвоёвывающему новый мир, увиденному в аспекте истинной, бурлящей и жизнерадостной опереточности. Есть, правда, в спектакле и чуть затянутые сцены: чуть долгой кажется пауза Яшки-артиллериста, когда он узнает о том, что немцы спалили его любимую Яшковку. Режиссеру Г. Сумкину, поставившему «Малиновку», видно, дороги эти драматические интонации, пусть даже где-то и излишне подчеркнутые. Ведь в судьбе Яшки-артиллериста, этого бездомного «солдата с фронта», и впрямь многое невесело, многое — непросто. В

судьбе, но не в характере. Ю. Шепелев играет Яшку неистребимым шутником, не способным согнуться под ударами судьбы, прячущим за каскадом смешных слов совсем несмешные свои мысли. Маленьким шедевром становится в спектакле сцена «флирта» Яшки с нечипоровой старухой Гапусей (артистка Л. Стрельникова). «Вту степ» актеры отплясывают не просто темпераментно и технически виртуозно, есть в этом танце и угаданная биография людей, и точно увиденные повадки, и внутренний их склад, и та неповторимая характерность, которую дано подметить только задорным и наблюдательным карикатуристам. И людей, и их мир актеры ставропольского театра хотят видеть своими глазами. Легче всего было бы, идя от выверенных «традиций», сыграть Софию страдающей, несчастной вдовой, несущей это свое «мелодраматическое» вдовство сквозь все ситуации и события пьесы. Но София Е. Зайцевой — гордая, мужественная женщина. У В. Тарасовой, играющей роль Яринки, есть и эта мужественность, есть и другое — юная взбалмошность девчонки, властно повелевающей своим Андрейкой, настаивающей на своей независимости и тогда, когда это чуть обижает ее трогательного и верного Ромео (К. Челомбитко). Мужественным, статным, сильным выглядит Назар Дума у В. Морщинина, человек, прошедший и подполье, и битвы гражданской войны. Все это характеры, люди. Труднее сохранить верность реалистической основе в образах «банды», как бы дважды осмеянной — самой историей, а потом и опереттой. Бессильные потуги махновцев на «избранность», на роль в истории, идейное убожество, разнузданность, жестокость — все это выражено в «Свадьбе в Малиновке» средствами грубоватыми, но сочными и в существе своем верными правде. Но порой, увлекаясь буффонадой, актеры забывают, что за образами Попандопуло, Грициана и его дружков стоят драматические, живые события гражданской войны, что почувствовать эту историческую правду много важнее, чем просто «во всю» смешить публику. Забывает об этом В. Андреев, играющий эффектную «самоигральную» роль Попандопуло с теми излишествами, которые особенно обидны у одаренного актера.

Ставропольцы привезли на сцену Кремлевского театра три советских спектакля, два из которых — детища коллектива. Вместе с компози-

тором и драматургами рождалась здесь «Святая троица» — история трех рабочих пареньков, сбившихся на обочину жизненного пути. «Пей, гуляй, броди по свету» — под таким девизом живут эти новоявленные мушкетеры, вообразившие, что для них закон не писан. В конце концов все трое оказываются чудесными ребятами — в этом утверждающий пафос оперетты. Правда, в изображении духовной перестройки героев авторы пьесы К. Астров и Я. Лельганд не очень доказательны, и драматургическая недостаточность дает себя во многом знать в спектакле. Интересен замысел режиссера Б. Бруштейна, искавшего новые пути пластической выразительности, яркости мизансценировки. Убеждают талантливыми актерскими работами Ю. Громов в роли Савоси, В. Морщинин — Матвей Гуляев, Ю. Шепелев — Губанов.

«Святая троица» — дебют на опереточной «стезе» композитора Нины Иллотович. Музыка оперетты раскрывает смешное и в характерах самих «мушкетеров», и в теме работы. Смешно, но и трогательно тянут две влюбленные подружки свои «любовные страдания», адресованные жестокосердому Савосе (кстати, этот дуэт — большая удача молодых артисток Н. Сокол и С. Молчановой). Но вот когда на сцене появляется такой типично «опереточный» персонаж, как пошловатый и нагловатый Морозенный, этакий, облеченный властью проходимец, тысячи раз уже виденный, тут не спасает положения ни опыт, ни культура, ни актерская корректность исполнителя этой роли О. Пославского — в спектакль вкрадывается пошловатая нотка. Много еще противоречиво и в пьесе, и в самом спектакле ставропольцев, но хорошо, что театр не ждет, что новые пьесы явятся сами собой, не ограничивает свой репертуар венскими названиями, а настойчиво расширяет круг своих авторов.

А вот оперетта «Маленькая актриса» Н. Минха (пьеса Л. Компанейца, режиссер Б. Бруштейн) оставила чувство явной неудовлетворенности. Навязчиво мелодраматична тема: девочку-подростка истязает некий хищник Дюбуа, следивший из дарования маленькой Мари легкий способ наживы. В третьем акте хозяин Мари (его своеобразно, с очень точно найденной внешней характерностью играет Б. Боровский) готовится убить свою подопечную. Злодеяние предотвращено, но фальшь ситуации нанесла

оперетте непоправимые потери. Они еще больше усугубляются тогда, когда авторы мелодраматической «Маленькой ак-

трисы» пытаются придать своему произведению публицистический характер — и обретшая вдруг политическую зрелость Мари пишет о своей судьбе в «Юманите», и только что лихо отплясавшие чарльстон парижские шоферы вскидывают руки в «рот-фронтском» приветствии. В результате музыка, не лишняя ряда удачных и интересных находок, в целом оказалась в плену мелодраматического, слезливого сюжета.

Хорошо, что в ставропольском театре стремятся к танцевальности, к непрерывности пластических форм спектакля и отказываются от никак не связанных с действием вставных номеров: это раскрывает новые грани в даровании таких ярких артистических сил, как Т. Новикова, Ю. Громов, Ю. Шепелев. И артисты балета Е. Соринш, В. Борецкая, В. Пирогов не просто оттанцовывают «номер», а входят в единый стиль спектакля, в его непрерывно развивающиеся события. Здесь в пору вспомнить также о таких действительных соучастниках спектаклей, как балетмейстер Б. Борисов, как прошедший со ставропольским театром весь его путь мыслящий, ищущий художник И. Арлачев.

Ставропольский театр оперетты есть, он набирает высоту в своем мастерстве, но как много еще у коллектива творческих забот — и поиски репертуара, и более решительная борьба с теми штампами, которые нет-нет да и напомнят нам о том, что борьба за новое на ставропольской сцене только началась.

Л. ЖУКОВА.